

— Тогда прощай.

Чонгван, заговоривший столь чужим голосом, что никто и никогда не подумал бы, будто они знакомы, повернулся и вошел в дом, не выказав ни капли сожаления. Глядя в спину уходящему Чонгвану, Джунджэ судорожно шевельнул губами, словно порываясь что-то сказать, но...

—

Лишь крепче сжав кулак, он так ничего и не произнес. Джунджэ неотрывно смотрел на ворота дома, за которыми скрылся Чонгван; у него снова перехватило дыхание, но на этот раз совсем по другой причине. Нет, дело было даже не в тяжелом дыхании — эта ситуация просто до крайности его душила.

— ...Ха. Черт.

Все пошло совсем не так, как он планировал...

Чонгван, зашедший за ворота с таким видом, будто ничего не случилось, сразу же направился к небольшому огороду перед двором, за которым ухаживал отец. Там он грубо сорвал гроздь красиво висящих черри и принялся пихать их в рот. Это были заветные органические помидоры, которые отец срывал строго по штуке в день, но сейчас Чонгван растерял всякий рассудок. Он пребывал в состоянии крайнего гнева, поэтому ничего вокруг не замечал. Думал ли он, что ослеп от злости из-за слов о том, будто дело не в симпатии, а в феромонах? Нет, дело было не в этом.

«Хруст. Хруст».

Вон Джунджэ. Если бы ты просто честно во всем признался, я бы в тебе души не чаял. Но ты смеешь меня провоцировать? Ты? Из-за феромонов? Как бы не так. Ты просто завидуешь, но не хочешь мне уступать, верно? Кому-то вроде меня.

— Да кем он себя возомнил?

Чего во мне так не хватает, что я должен выслушивать фразочки вроде «кому-то вроде тебя»? А-а, мне тоже не сдался такой старик, как ты. Глаза Чонгвана горели, когда он сверлил взглядом ворота, словно пытаясь прожечь их насквозь.

— Чонгван... Что это ты там ешь?

Голова отца, который сидел на корточках и поливал суккуленты у самого низа клумбы, медленно поднялась. Челюсть Чонгвана, бездумно жевавшая четыре помидора черри за обеими щеками, резко замерла.

Джихун массировал плечи Чонгвана, попутно оценивая его настроение. Он в общих чертах слышал о том, что произошло утром, но никак не ожидал, что Вон Джунджэ так быстро потеряет контроль над собой и взорвется. Но когда именно они встретились? В субботу?

Джихун без лишних вопросов согласился, когда Чонгван внезапно заявил, что не придет на работу в субботу, решив, что для такого необычного поведения наверняка есть веская причина. Однако он и подумать не мог, что после выходных, к понедельнику, разразится такой крупный скандал.

Крылья носа Чонгвана подрагивали, явно выдавая его раздражение любому, кто бы на него ни взглянул. Джихуну казалось одновременно и забавным, и милым видеть Чонгвана таким обозленным спустя долгое время. И поскольку рак раку заступник, он тоже сердился на своего кузена Вон Джунджэ. Раз уж взялся разыгрывать спектакль, так держи марку до конца. С чего вдруг так срываться?

Впрочем, Чонгвана тоже внезапно прорвало. Все выходные Чонгван устраивал себе сеансы безудержного обжорства, чтобы снять стресс, чего не делал уже очень давно. «Я теперь, черт возьми, сам зарабатываю деньги, и когда я злюсь, я буду спускать их на еду! Я, блять, взрослый человек, и я буду есть карри, в котором из ингредиентов одно свиное мясо! Я куплю целую банку "Тензин" и выпью её в один присест! Я куплю "Чекс Чоко", сразу залью молоком целую пачку и все сожру!» Вот так он питался все выходные. Вообще-то он ел так и без всякого стресса, но, так или иначе, в этот раз повод был именно такой.

Все еще тяжело дыша, Чонгван размазывал взбитые сливки по бисквитному листу и сворачивал его; его навыки декорирования были превосходны, как и подобает рабу капитализма. Нет, сейчас все выходило даже аккуратнее, чем обычно. Джихун молча наблюдал со спины, на мгновение поддавшись зловещей мысли типичного босса-эксплуататора: «Может, злить его каждый день?», но быстро сменил тему, понимая, насколько паршиво это звучит даже в его собственных мыслях.

— Так что, собираешься переключиться на маршрут Чон Тэгона?

С точки зрения Джихуна, в сложившейся ситуации для Чонгвана было вполне естественно переключиться на Чон Тэгона. Раз уж Вон Джунджэ, притворявшийся ради феромонов Чонгвана, показал свое истинное лицо, то Чонгван с его уязвленной гордостью наверняка должен был обратиться к Чон Тэгону.

— ...Нет. Я сейчас вообще не хочу ни с кем встречаться.

— ...А когда ты вообще хотел? Ты же состоял в отношениях всего один раз.

— Заткнись.

Впрочем, дело не в этом. И Чон Тэгон — тем более мимо. Внезапно переключаться на Чон Тэгона только потому, что с Вон Джунджэ все кончено, было бы неправильно. Учитывая ситуацию с его отцом, если Чонгван проявит к нему доброту, тот ухватится за эту надежду и начнет полагаться исключительно на него. Прямо сейчас Чонгвану не хотелось столь обременительных отношений.

— Раз не хочешь ни с кем встречаться, как насчет разработки нового пункта меню?

— ...Нового пункта меню?

Сухи, до этого тихо слушавшая их разговор, осторожно подала голос, обращаясь к Чонгвану. Новое меню? Чонгван и Джихун с недоумением уставились на Сухи.

— Это ведь по-прежнему первая работа Чонгвана. Не думаешь, что глупо ограничиваться здесь

только одной позицией?

«А...» — одновременно вырвалось у Чонгвана и Джихуна. Если подумать, Чонгван слишком заиклился на стандартных позициях, устроившись сюда еще до окончания учебы. Вообще, Чонгван любил создавать новое и частенько задерживался допоздна в лаборатории ради экспериментов, но из-за того, что последний месяц он был сосредоточен на другом, интерес к выпечке действительно угас.

Однако стоило Сухи упомянуть об этом, как в голове Чонгвана тут же всплыло множество идей, которые ему хотелось воплотить. Точно. Я ведь изначально был занятым человеком, у которого полно планов и без всяких там свиданий.

Вот видишь, как свидания отупляют людей? Изначально Чонгвана интересовали только хлеб и рис, но надо же, как меняются приоритеты из-за одних-единственных отношений... Ему это показалось довольно забавным. Он ведь прекрасно жил и без Вон Джунджэ.

— Господин Пак. Может, попробуем что-нибудь приготовить?

— Раз уж у нас и так много десертов, может, стоит остановиться на чем-то базовом?

Джихун, как и подобает боссу, уже прикидывал, что именно сделать. Чонгван тоже достал фрукты и принялся подготавливать их, склонившись вместе с Джихуном над столом, чтобы обсудить варианты. Удивительно, но раздражение и злость, которые он чувствовал все выходные из-за Вон Джунджэ, испарились без следа при одном лишь разговоре о работе.

Секретарь О не мог понять, радоваться этому или огорчаться. В последнее время его босс, садясь в машину, то и дело косился на часы, хоть и делал вид, что это не так. Затем ровно в 10:15 он вставал и спускался на первый этаж. Но сегодня, хотя день был ничуть не загруженнее обычного, он просто сидел, уткнувшись в документы, что выглядело крайне странно. После того как он ушел в пятницу... Они поссорились? Нет, они ведь даже не встречались, так из-за чего им было ссориться?

— Во сколько сегодня утреннее совещание?

— ...Этим утром?

— Да.

— ...А, оно назначено на 11 часов.

— ...Я спущусь на первый этаж ненадолго. Готовьтесь по графику.

Поскольку Джунджэ обычно проводил в кафе не меньше часа или полутора — вплоть до того момента, как Ким Чонгван заканчивал смену, — все утренние совещания, запланированные на недели вперед, в последнее время неизменно переносились на вторую половину дня. Сегодня он тоже обмолвился об этом маркетинговому отделу, ожидая привычного сценария. Однако указание готовиться по графику означало, что он собирается спуститься к Ким Чонгвану и вернуться менее чем через тридцать минут. Они действительно поссорились? Или босс внезапно взялся за ум?

Если так, то это следовало только приветствовать. Тот Вон Джунджэ, который в последнее время вел себя так, словно у него начался запоздалый переходный возраст, мало походил на исполнительного директора Won Electronics, которого секретарь О искренне уважал. Вот этот человек, делающий ровно то, что необходимо, и был тем самым руководителем, которым он восхищался. Так что ему следовало бы радоваться возвращению Вон Джунджэ к своему привычному «я», но секретарь О почему-то не ощущал особой радости.

— ...Да. Вас понял.

Секретарь О покинул кабинет Джунджэ с кратким ответом. Но даже после его ухода Джунджэ не расслабился. Обычно он сразу же проверял телефон, но сейчас силой заставлял себя смотреть исключительно в документы. Все выходные он только и думал о том, чтобы снова пойти к Ким Чонгвану из-за грызущего раздражения, но в итоге едва сумел воззвать к рассудку и решил проявить хладнокровие.

Отец, притихший в последнее время, без предупреждения прилетел на остров Чеджу, чтобы вынести предупреждение. Сейчас не время расслабляться. Нужно взять себя в руки. Всего лишь из-за одного Ким Чонгвана... Он не должен вести себя так, будто лишился рассудка из-за какого-то омеги. На его плечах лежит будущее Won Electronics. Ему нужно вернуться к состоянию прежнего Вон Джунджэ, который, как и всегда, трудился только на благо Won.

«Отныне просто приходи, вдыхай феромоны и уходи. Я тоже больше не буду заблуждаться».

К тому же Ким Чонгван сам первым решил главную проблему с феромонами. Об этой части больше не нужно беспокоиться, так что ситуация складывалась неплохо. Напротив, все наконец-то соответствовало первоначальной цели, так что никаких проблем... не было.

Именно так все и должно было быть с самого начала.

— Если график с квартальным отчетом готов, принесите наверх.

Стрелки часов миновали 10:10.

Джихун повернул голову к большим часам, висевшим в кафе. 10:30. Вон Джунджэ, который должен был появиться еще десять минут назад, так и не пришел. Теперь, когда он показал свое истинное лицо, он собирается опаздывать на тридцать минут, как обычно? Сделав глоток теплого латте, Джихун снова поднял глаза на часы. 31 минута.

— Эй. Твой хахаль сегодня не придет?

— ...Мне плевать.

Вопреки ворчливому тону, руки Чонгвана оставались спокойными. Буквально до этого момента его настроение заметно улучшилось во время разговора о новом пункте меню, но по мере приближения к 10:30 выражение его лица снова начало портиться.

Дзинь.

—

32 минуты. Джихун повернул голову к двери. О, надо же. Неужели они и правда расстались...? Джунджэ, уверенно шагавший в кафе, был именно тем Вон Джунджэ, которого он знал. Тем самым Вон Джунджэ, который до недавнего времени вел себя настолько холодно, что Джихун едва решался заговорить с ним.

<http://bllate.org/book/18441/1988909>